

63.3(2 Рос.ХАК)
С-22

САЯНОГОРСК ОЗНАЧЕННЫЙ

63.3(2Рос.Хак)
С-22

САЯНОГОРСК ОЗНАЧЕННЫЙ

ГУК РХ "Национальная
библиотека
им. Н.Г. Доможакова"

Абакан
2000 г.

КРЕПОСТЬ ОМАЯ

Выехавший на перевал всадник, прищурившись, долго всматривался в даль речной долины. С приглушенным расстоянием шумом, поднимая пыль, медленно извивалась по ней темная змейка, иногда поблескивая на солнце своими чешуйками. Чешуя эта была железной. Как тугой лук изогнулась шея поворачиваемого коня, как тетиву, бросил всадник повод, и понесся стрелой вытянувшийся скакун длинным пологим косогором. Тяжелый черный дым уже медленно поднимал к небу большие сигнальные костры...

В VIII веке Саяны были южной границей древнехакасского государства. Коренные племена Тувы испокон веков были дружелюбными соседями и верными союзниками древних хакасов. Но долгие годы спокойствия сменялись и периодами больших тревог. Мелкие конфликты тщеславных феодалов казались лихими развлечениями в сравнении с днями, когда надвигались из Центральной Азии огромные полчища захватчиков. Так было в начале VIII века, когда покорили Туву владыки так называемого Второго Тюркского каганата. Высеченные на каменных плитах древние надписи сообщают, что зимой 710-711 гг., перейдя Саяны, древние турки "проложили путь копьями" и на Средний Енисей. Не прошло и пятидесяти лет, как в 758 г. в Хакасию вторглась армия нового хозяина Центральной Азии - Уйгурского каганата, и захваченные врагом "коровы, лошади, хлеб и оружие были навалены горами".

Древние хакасы всеми силами старались укрепить свою границу. На Саянских перевалах, перекрывая горные тропы, возникли каменные стены и крепости. К пограничным защитным сооружениям относилась и стена, находившаяся на правом берегу Енисея при впадении реки Голубой. Коренные жители помнят, что она называлась Омай-тура. Хакасы объясняют: это значит "крепость Омая". Название укрепления, вероятно, связано с именем средневекового бега Умая, а само оно, как установил археологический осмотр, построено древними хакасами еще в далеком VIII веке. Видимо, вал этой крепости использовался и позднее, так как и события позднего средневековья отразились во втором ее названии - Логинова осада.

Эта толстая стена, сооруженная из камней и земли и некогда облицованная каменным "панцирем", перегораживала здесь Енисейскую долину поперек от самой воды до скалистых обрывов на протяжении почти 260 метров. В стене имелись одни ворота, перед нею был выкопан ров. На противоположном берегу Енисея в этом месте вообще нет прохода: скалы обрываются прямо в воды реки. Древние хакасы отлично знали горное русло Енисея. Они выбрали для крепости самое узкое его место. Древняя стена отстояла от места сооруженной Саяно-Шушенской ГЭС всего на двенадцать километров и находится как раз там, где возведена дополнительная Майнская плотина энергокаскада. Возникшая при строительстве необходимость перегородить долину Енисея уже не с оборонными, а с промышленными целями, неожиданно привела к точному совпадению места строительства новой "стены" и древнего памятника. Можно сказать, что земляные работы предков влились в труд гидростроителей. Кстати сказать, имя Умая - создателя древних сооружений близ Карлова створа, сохранилось в названии современного поселка Майна.

Ниже Омаевой стены речная долина начинает медленно расширяться, по берегу реки здесь уже можно проехать. Вот и перекрывала эти места "богатырская застава" древних хакасов. Зимой ледовое русло Енисея - хороший путь через Саянские хребты. И идущие с юга враги нередко пользовались именно этим путем. Когда уже в подвластном монгольским феодалам государстве в 1218 году вспыхнуло крупное освободительное восстание, старший сын Чингиз-хана Джучи, завершив карательные действия в Туве, зимой провел по льду Енисея в Хакасско-Минусинскую кот-

ловину свою огромную армию. Стена близ поселка Кордон показывает, что так же поступали захватчики-уйгуры еще за четыреста лет до монгольского вторжения. Видимо, древнехакасская стена сочеталась с какой-то системой укреплений и преград на замерзшем русле реки. Скорее всего, использовались бревенчатые завалы, намороженные валы и проруби.

Враг мог приплыть по реке и летом. Опасен Енисей в горных теснинах, но испокон веков отправлялись вниз по нему на плотах и лодках не только купцы с товарами, но и войска. На изображениях битв двухтысячелетней давности, найденных в древних могилах у горы Тепсей, враги нападают с лодок. Один арабский историк IX века сохранил до нашего времени запись древнехакасской сказки об отчаянном человеке, проплывшем на лодке сквозь горные ущелья в сказочную страну великанов.

В более поздние времена граница древнехакасского государства проходила уже не по Саянским хребтам, а гораздо южнее. Древнехакасские феодалы, начав в IX веке большую завоевательную войну, захватили территорию всей Тувы и Северо-Западной Монголии. Совершались тогда и далекие походы в Восточный Туркестан вплоть до Кашгара, а на восток даже до верховьев Амура. Граница владений хакасского кагана проходила по устью реки Селенги, берегу Байкала и Ангаре. Захвачен был и весь Алтай, и Новосибирское Приобье. Одно время ставка кагана была перенесена к югу от хребтов Танну-Ола на земли современной Монголии.

Стратегическое значение саянской "трубы" Енисея выявляется не только благодаря описанной стене. В начале IX века, когда древние хакасы прорвались за Саяны, они закрыли каменной стеной и "вход" реки в горы. От устья Хемчика до долины Мугур-Саргол и дальше с перерывами до современного Шагонара и Элегеста по берегу Енисея были построены укрепления. Так стремились предотвратить возможные контрудары врага по районам Хакасско-Минусинской котловины. Через тысячу лет после создания Омай-туры в этих местах прошла граница Российской империи. И выход Енисея из Саян снова был закрыт крепостью. В 1718 году возле современной деревни Саянской на правом берегу Енисея был сооружен Саянский острог (его имя и сохранила до сих пор деревня). Цель его создания была одной: предотвращение вражеских нападений на земли Хакасско-Минусинской котловины.

Но не только путем нападающих армий был Енисей в далекие времена. Нелзя забывать, что коренные племена и народы Хакасско-Минусинской и Тувинской котловин издавна питали друг к другу дружеские чувства. И братство это как раз ярче всего проявлялось в горькие годы иноземных нашествий. Во время уже упомянутого похода на Хакасию древних тюрков зимой 710-711 годов, например, был совершен подвиг, которым по праву могут гордиться народы Южной Сибири. Собираясь напасть на Хакасию, полководец захватчиков Тоньюкук искал в Туве знающего проводника. Пошел человек из местного племени азов. Больше десяти суток водил он "через снег глубиной с копье" по зимним Саянским хребтам огромную армию. А заведя ее в глушь, потомственный таежник вдруг объявил, что сбился с пути и дороги дальше не знает. И был заколот. Так, отомстив за растерзанную пришельцами родину, этот человек не пожалел своей жизни, чтобы уберечь от надвигающейся беды и братский народ древних хакасов. Конечно, он и не думал, что о делах его станет известно тем людям, ради которых он погиб в заснеженной тайге. Этот человек не мог себе и представить, что в том же VIII веке его враги древние тюрки опишут тяготы этого беспримерного похода, поведав и о поступке своего проводника, что рассказ этот, высеченный на камне, сохранится на протяжении многих веков и через тысячу двести лет станет известен далеким потомкам. Так, благодаря многим случайностям, свершилась историческая справедливость. Но имени этого человека мы, вероятно, уже никогда не узнаем.

Необходимо рассказать и о другом примере братства, проявленном в кровавые годы господства древнемонгольских феодалов. Саяно-Алтайское нагорье было захвачено ими уже в 1207 году, на следующий год после того, как Темучин был объяв-

лен верховным владыкой монголов под именем Чингиз-хана. Но свободолюбивые народы бассейна Енисея не покорились. На протяжении всего XIII столетия вспыхивали здесь восстания. В 1217 году в Восточной Туве восстали туматы, которые по сообщению самих монголов "были чрезвычайно воинственным племенем". Их разбили. Но в следующем 1218 г., когда монгольские феодалы потребовали для себя туматских девушек, туматы восстали вновь. Тогда на помощь истекавшим кровью соседям поднялся весь народ древних хакасов. Вот как пишет о том Рашид ад-Дин, летописец монгольских ханов: "... в год барса, когда восстало одно (из) племен тумат..., для его покорения (монголы), из-за того, что оно было поблизости от кыргызов (так называли древних хакасов по имени их правящего рода Кыргыз. - И.К.), потребовали от кыргызов войска, те не дали и восстали". Имя предводителя древних хакасов в этой борьбе нам известно - им был полководец Курлун. Мятеж был подхвачен другими племенами Саяно-Алтайского нагорья. Разразилась нешуточная война. Хакасы большой кровью заплатили за свою верность братскому народу. Именно тогда карательная армия Джучи-хана прошла по енисейскому льду в Хакасско-Минусинскую котловину, опустошив цветущий край. Пятьдесят пять лет народ залечивал эти раны. Но в 1273 году вспыхнуло новое освободительное восстание. И снова енисейские народы вместе боролись с общим врагом. На двадцать лет удалось освободиться от ига древнемонгольских феодалов. Только в 1293 году Саяно-Алтайское нагорье было вновь захвачено чужеземцами.

Я – СИЛЬНЫЙ КЮЛЬ-ТУТУК

Солнце жгло непокрытую голову и склоненную спину в полотняной рубаше. Высохшая степная трава похрустывала при каждом движении затекших ног. Припав на согнутую в локте руку, человек склонился над каменной плитой. Бросив быстрый взгляд на лежащий с краю кусок пергамента, он снова пристально всматривался в гладкую поверхность камня. Туда, где медленно вдавливался в нее сжимаемый крепкими пальцами стальной резец. Работа приближалась к концу. Нанесен последний глубокий штрих, и, разогнувшись, человек в последний раз сравнил пергамен и камень. Вся надпись была перенесена правильно, вырезана аккуратно...

Создавая надпись, на могильном памятнике погибшему в жарком бою знатному воину, писец не знал, что через тысячу лет в этих местах будет стоять деревня Означенная, и прежде чем она превратится в молодой, но известный всей гигантской стране город Саяногорск, плиту с древним текстом найдут и перенесут в музей. Не все знаки разбсрчивы ныне, но все еще можно прочесть горестные строки: "Я разлучился с моими принцессами и моими товарищами. Вошел, скорбя, в среду врагов. Я сильный Кюль-тутук, с вами моими разлучился. Я разлучился с золотым поясом. Я был героем в тридцать пять лет. Правитель государства, знай это!.. Моих врагов было столь много! Поэтому я отделился от вас!"

У древних хакасов была своя письменность. По крайней мере в течение пяти-сот лет – с восьмого века и по тринадцатый. Для нее был придуман особый алфавит, очень подходивший к строю языка. Например, почти для каждого согласного звука было две буквы: две "б", две "г", две "д" и так далее. Одни писались с мягкими гласными, другие – с твердыми. Так, если бы мы употребили древнехакасскую письменность для записи русских слов, то слова "дом" и "дым" следовало бы написать через одну букву "д", а слова "идем". "дети" – через другую. Такое устройство азбуки позволяло "экономить" на гласных (хотя они тоже были в алфавите) и не писать их. И "дом", и "идем" было бы написано просто как "дм". Но спутать эти слова было бы невозможно – буквы в них стояли бы разные. А если появлялись трудности, могло возникнуть недопонимание или путаница, то на помощь приходили гласные буквы.

Грамотность населения была довольно широкой для своего времени. На многих бытовых предметах – зеркалах, украшениях, кинжалах, монетах и т.п. – обнаружены древнехакасские надписи. То люди просто метили свои вещи ("Человек Анхоз-Тешик; кусок моего зеркала"), то делали пояснительные надписи ("Одна чеканная монета... Малый чекан"), то выскребали заклинание ("Сгинь, нечистая сила!" – написано на зеркале, "Оберегай!" – начертано на кинжале). Сам обычай воздвигать надгробные памятники с прославлявшими умершего надписями, повествующими о его богатстве и славных деяниях, был рассчитан на существование грамотных людей. Какой смысл высекать все это на камне, если некому будет читать? Для историков это важный, а в некоторых случаях и единственный источник получения сведений о различных сторонах существования древнехакасского государства.

Например, из надгробия Кюль-тутука, найденного у деревни Означенной, можно узнать не только о войнах, о том, что воин пал в неравном бою с врагами. Здесь речь идет и о государстве, и о хане. А почему особо упоминают, что умерший разлучился с золотым поясом"? Жалко золота? Подчеркивается богатство? И да, и нет. В древнехакасском государстве, как и у многих соседних народов, пояса воинов служили и знаками отличия. По ним узнавали ранг воина. Начальник одного звания носил пояс с бронзовыми бляшками, командир следующего ранга – с серебряными. А завидев золотые пластины, все войско вытягивалось в струнку! Выходит "Сильный Кюль-тутук" был крупным древнехакасским полководцем, на что и указывают приводимые слова его надгробного памятника.

Много таких плит с эпитафиями уже найдено в Хакасско-Минусинской котловине и в других землях, некогда входивших в состав древнехакасского государства. Только возле соседних деревень Означенной и Очуры обнаружено три плиты с древними надписями. А сколько их погибло за прошедшую тысячу лет, очень бурных в истории этого края? Сколько их еще лежит в земле? Недавно обломок подобной плиты был найден в огороде у одного из строителей Саяногорска.

Все приведенные древние памятники и свидетельства позволяют предполагать, что в древней Хакасии существовали какие-то школы, во всяком случае – учителя, обучавшие грамоте. Известно, что феодалы, не довольствуясь "домашним" образованием своих детей, даже отправляли их для дальнейшего обучения за границу. И, судя по имеющимся данным, такие случаи были далеко не редки. Недаром в одной летописи под 931 годом сообщается о соседнем государстве монголоязычных киданей: "юго-западная граница руководила приходом стремившихся к просвещению людей из государства Хягясы". Значит, немало "студентов" направлялось из средневековой Хакасии к киданям (тогда уже имевшим академию), если их потоком приходилось управлять специальным пограничным ведомством. С гордостью дважды повторено в надгробной надписи 67-летнего древнехакасского чиновника Тер-апа: "в пятнадцать лет я был взят на воспитание к (народу) табгач" (то есть к киданям), "в мои пятнадцать лет я пошел к императору табгачей ради моих способностей".

Население древнехакасского государства, имея свою письменность и свою литературу (многие сохранившиеся надписи стихотворны), изучало и другие языки, читало книги других народов. Благодаря уцелевшему письменному сообщению, нам теперь, например, известно, что в девятом веке был один переводчик и переписчик на тибетский язык китайских буддийских сочинений. Этот человек, происходящий "из княжеского дома" древних хакасов, как видим, знал минимум два иностранных языка и умел не только пользоваться различными системами письменности (включая и иероглифы), но и мог переводить на чужой для него язык сложнейшее для понимания содержание религиозных буддийских книг древнего Китая.